

Насколько приятным окажется их знакомство, проверить не удалось — биологичка, едва переступив порог, заметила телефон в руках Юй Чэнсуна и зычным голосом, достойным "тигрицы с восточного берега", выставила его за дверь.

Чэнсун, словно тряпичная кукла, вытек через заднюю дверь и с профессиональной сноровкой прислонился к стене, открывая спасительное приложение для доставки еды.

"Закажу-ка гамбургер, — подумал он. — С утра не ел, да ещё подрался — теперь голодный как волк".

— Кола или соевое молоко... кола... молоко... кола... мол...

— Юй Чэнсун?

Даже не поднимая головы, он узнал этот голос. Продолжая выбирать соевое молоко с пометкой "побольше сахара", передразнил интонации учителя:

— Ли Цюаньжэнь?

Лао Ли с термосом в руках — видимо, шёл за кипятком — заметил его и поспешил подойти:

— Чем ты биологичку расстроил? — зашептал он.

Юй Чэнсун закончил оплату, поднял голову, зевнул и состроил невинную мордашку:

— Как можно? Вы же видите, какой я послушный и сознательный ребёнок.

Лао Ли помедлил, сунул ему термос, сам кивнул биологичке и повёл парня в учительскую.

— Присаживайся, — он достал одноразовый стаканчик, налил чаю из термоса и протянул Чэнсуну. — Я как раз хотел с тобой поговорить.

Юй Чэнсун плюхнулся на стул, вытянув длинные ноги в проход — чуть не споткнул химика из соседнего класса.

Лао Ли сел напротив, глядя на него с отеческой заботой — прямо лучился материнской любовью.

"М-да, — подумал Чэнсун, — преподавание даже из мужика материнский инстинкт вытянет".

К чаю он не притронулся — слишком горький — и сразу взял быка за рога:

— О чём поговорить? Давайте быстрее, мой заказ скоро привезут.

— Доставка — это нездорово! — неодобрительно покачал головой Лао Ли. — Вот моя племянница на днях заказала...

— Стоп, — Юй Чэнсун вскинул руку. — К делу.

"Этот старик может болтать до посинения".

Лао Ли помолчал и начал проникновенно:

— Только что говорил с завучем Ханем. И я заметил... у тебя проблемы? Может, расскажешь учителю? Меньше месяца учимся, а ты уже четыре раза к завучу попал. Раньше такого не было — точно что-то случилось. Расскажи, я обязательно помогу.

— Давайте прямо, — Юй Чэнсун едва сдержал смех. Каждый разговор начинался с долгих прелюдий, причём настолько топорных, что любой дурак раскусит. — Без экивоков, Лао Ли, время поджимает.

— Эх, от тебя не скроешь, — улыбнулся учитель. — Я хочу, чтобы ты хорошо ладил с соседом по парте. Он хороший мальчик...

Юй Чэнсун вспомнил приклеенную улыбку Инь Гу и чуть приподнял бровь.

"Если он хороший мальчик, то я — балерина".

— Вообще-то я посадил вас вместе не просто так, — признался Лао Ли.

— Что? — театрально ахнул Юй Чэнсун. — Наш уважаемый учитель Ли имеет скрытые мотивы?

— Не перебивай, — Лао Ли отхлебнул чаю и подтолкнул стаканчик к Чэнсуну. — У Инь Гу в прежней школе были отличные оценки.

Он покосился на ученика:

— Конечно, у тебя тоже.

Юй Чэнсун похлопал себе:

— Спасибо за похвалу, учитель! Я буду стараться ещё больше!

Лао Ли только вздохнул:

— Инь Гу был старостой и председателем студсовета, прекрасно ладил с людьми, характер — лучше не бывает. Я подумал, если вы будете вместе, ты сможешь перенять его спокойствие и рассудительность...

— Позвольте спросить, — перебил Юй Чэнсун. — Почему такой идеальный ученик вдруг перевёлся?

— Не беспокойся, я всё разузнал, — самодовольно заявил Лао Ли. — У семьи Инь Гу возникли обстоятельства, пришлось срочно переводиться. Не то, о чём ты подумал.

— Звучит убедительно, — Юй Чэнсун похлопал учителя по плечу. — Товарищ Ли Цюаньжэнь, раз вы столько лет благополучно преподаёте в нашей школе, значит, у нас отличная атмосфера — стоило ради неё переводиться, чтобы познать все прелести жизни.

— Ох уж этот твой язык, — вздохнул Лао Ли. — Даже за ранние отношения баллы снимают.

— Послушай учителя: в жизни важны не только оценки. Нужно учиться общаться, развивать и эмоциональный интеллект, и обычный. Особенно тебе, высшему альфе — необходимо лучше контролировать эмоции. Конечно, я не говорю, что у тебя нет эмоционального интеллекта, просто не используешь...

За прошлый семестр они с Лао Ли выработали идеальную модель общения: "ты говори своё, а я делаю по-своему". Юй Чэнсун достал телефон и открыл приложение с задачами.

Лао Ли заглянул — физика...

— Хотя бы ради меня, постарайся поладить с ним...

— С тех пор как ты взял наш класс в начале второго года, я уже столько раз шёл тебе навстречу — хватит на три круга вокруг Земли. У завуча Ханя всего два, — отозвался Юй Чэнсун, не отрываясь от телефона.

Лао Ли помрачнел — казалось, проблемы учеников волнуют его больше собственных. Не решишь — и жизнь не мила.

— Не волнуйтесь, — Юй Чэнсун продолжал тыкать в экран. — Обязательно буду брать с него пример, стану лучшим напарником в учёбе, будем неразлучны, что он — то и я, буду заботиться как о родном сыне...

— Ну... ладно, — вздохнул Лао Ли. — Оставайся здесь, не возвращайся — там всё равно придётся стоять в наказание.

Он не знал, удался ли разговор. Из десяти обещаний Юй Чэнсуна восемь обычно оказывались пустышкой — парень всё делал по настроению. Но в душе он не плохой, просто дома...

Юй Чэнсун закончил комплект задач и краем глаза заметил на столе учителя личное дело новенького.

На фотографии три на четыре парень был без очков. Даже по местным меркам — очень красивый, только улыбка резала глаз.

"Как безобидный котёнок".

Он прищурился, вспомнив момент, когда Инь Гу проходил мимо — еле уловимый запах крови, который обычный альфа и не учуял бы.

"Тц, примерный ученик".

Прозвенел звонок. Биологичка грозно вызвала нескольких должников в учительскую на допрос, а в дверях рывкнула на весь класс:

— Пусть Юй Чэнсун до вечера сдаст объяснительную на пятьсот иероглифов! Паршивец!

Ручка в пальцах Инь Гу сделала оборот.

"Кому передать?"

Класс на миг затих, но быстро вернулся к своим делам — явно привыкли к таким сценам.

Инь Гу не спешил убирать учебник биологии, подпёр подбородок и разглядывал стол соседа.

На парте в беспорядке валялись листы А4 — часть чистые, часть исписаны размашистым почерком: "соевое молоко, кола, соевый пудинг, острый суп, рис с подливкой, маття-рулет..." — некоторые обведены кружками.

Больше всего кружков вокруг соевого молока и рулета.

"Похоже, мой сосед серьёзно увлекается едой. Тут у нас найдутся общие интересы".

У двери зашумели. Инь Гу поднял голову — вошла девушка с высоким хвостом, держа стопку тетрадей:

— Раздаю домашку по английскому пораньше, не теряйте! Завтра на уроке разбираем!

— Сколько листов, староста?

— Три!

— Твою мать!

Тетради передавали от первой парты к последней. До Инь Гу дошло только три листа.

— Простите, нам не хватает комплекта.

Впереди сидящий парень в толстых очках с чёлкой-горшком обернулся:

— Задания брата Суна хранятся у Лао Ли, он отдаст перед уходом.

"Интересно".

— Почему? — спросил Инь Гу.

— Потому что брату Суну не нужно слушать уроки, да и незачем, — Цянь Сяюй поправил очки, в глазах светилась гордость. — Положи тетради на стол — через день всё равно потеряются, а без домашки придётся стоять в наказание. Лао Ли узнал и теперь сам хранит.

Инь Гу приподнял бровь. Этот ученик говорил о его соседе с неприкрытым обожанием — в отличие от своего соседа.

Тот излучал страх.

Цянь Сяюй развернулся почти всем корпусом, разглядывая его, и после паузы заговорщически зашептал:

— Братишка, вижу, ты тоже приличный парень. Хотя слишком красивый — омеги с ума сходят... Дам тебе совет: брат Сун хоть и выглядит пугающе, но нас, обычных учеников, никогда не трогает. Веди себя тихо — он даже не взглянет, хотя это потому, что мы для него мелкая сошка... В общем, брат Сун — хороший человек, не бойся.

"Оценки фаната о кумире можно смело делить пополам".

"Выглядит пугающе" = наводит ужас.

"Никогда не трогает обычных учеников" = иногда трогает.

"Даже не взглянет" = всё-таки поглядывает.

"Брат Сун — хороший человек" = у брата Суна обычно хорошее настроение.

Инь Гу серьёзно кивнул.

— Ах да, — сосед спереди спохватился. — Меня зовут Цянь Сяюй, можно просто Даюй. Теперь мы одноклассники, обращайся, если что — не стесняйся.

Цянь Сяюй говорил с плохо сдерживаемой гордостью — каждая клеточка вопила "софиты, осветите меня!". Нелепо, по-детски, но не раздражало — типичное для их возраста "я особенный, я крутой".

Инь Гу усмехнулся:

— Спасибо за совет, Даюй.

— О! — Цянь Сяюй просиял — одно обращение осчастливило подростка. Он придвинулся ближе, воровато огляделся и ткнул пальцем в пустующее место, понизив голос: — По-братски предупреждаю: его тоже не зли. Как говорится, царь ада добрее, чем мелкие бесы... Но если подружишься с братом Суном, тебя никто в школе не тронет. Брат Сун — самый крутой, понимаешь?

— Юй Чэнсун — гроза школы?

— Нет, брат Сун не занимается такой ерундой, — отмахнулся Цянь Сяюй. — Нынешний король — третьгодка, но он брату Суну не соперник. Никто не хочет связываться с братом Суном, ты бы видел, как он дерётся... Вот это реально полный разгром...

Инь Гу кивнул — благодаря фанатскому спойлеру образ соседа обогатился новыми красками.

— Точно, — Цянь Сяюй достал из парты блокнот и протянул первую страницу. — Вот расписание, перепиши. На брата Суна не рассчитывай — он приходит и уходит как вздумается.

Инь Гу взял блокнот.

Аккуратные иероглифы каллиграфическим почерком — полная противоположность размашистой скорописи его соседа.

— А учителя не ругают за прогулы? — как бы между прочим спросил он.

— Да кто его тронет? Я бы тоже гулял с такими оценками, тем более дома никто... Наш брат Сун — легенда Первой школы, раз в сто лет появляется такой всесторонне развитый...

Не договорив, Цянь Сяюй осёкся — "легенда Первой школы" как раз всплыла через заднюю дверь. Фанат заткнулся, излучая обожание.

Инь Гу проследил за его взглядом.

Юй Чэнсун был с ним одного роста — почти метр девяносто нависал тенью, чёрные волосы слегка прикрывали глаза, скрывая эмоции. Правая рука методично тыкала в экран телефона, белый провод наушников болтался на виду.

Он лениво подошёл к парте, даже не глядя, зацепил ногой стул, скользнул на место и той же ногой придвинул стул обратно. Всё это время не отрывая глаз от телефона.

— Брат Сун, биологичка велела написать объяснительную на пятьсот знаков, — Цянь Сяюй, не боясь тревожить легенду школы за телефоном, даже дёрнул его за рукав. — А англичанка три листа задала, это же смерть! Я до ночи просижу, от силы два осилю...

Легенда ещё с полминуты тыкала в экран, потом подняла голову, вынула один наушник и как фокусник выудила из кармана пакетик йогурта:

— Понял. Утром дам списать.

Цянь Сяюй поймал йогурт и радостно подмигнул Инь Гу: "Видишь, я же говорил — брат Сун хороший!"

"Точно?"

Инь Гу улыбнулся ему и повернулся к Юй Чэнсуну с горящим взглядом.

Почувствовав его внимание, Юй Чэнсун на миг замер, сунув руку в карман, и тоже посмотрел на него.

Повисла неловкая тишина.

Цянь Сяоюй занервничал.

Инь Гу казалось, что тот вот-вот полезет в карман Юй Чэнсуна за йогуртом, чтобы доказать "брат Сун действительно хороший".

— У меня только один, — вежливо улыбнулся Юй Чэнсун.

— Я похож на попрошайку? — Инь Гу улыбнулся ещё вежливее.

— Нет, — Юй Чэнсун достал из кармана второй йогурт, надорвал и зажал в зубах, продолжая фальшиво улыбаться. — Зато я похож на нищего.

<http://bllate.org/book/13360/1187981>